

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ПРОСТОЕ УБИЙСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2014.541. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Красуцких Лидия Васильевна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Гасперт Екатерина Викторовна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	
1.1 История становления уголовного законодательства России об ответственности за простое убийство.....	5
1.2 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за простое убийство	14
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1 СТ. 105 УК РФ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ	
2.1. Объективные признаки простого убийства и проблемы их квалификации	25
2.2. Субъективные признаки простого убийства и спорные вопросы их квалификации	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	46
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определена тем, что изучение вопросов уголовной ответственности за убийство имеет значение для обозначения тенденций, сформировавшихся в этой области, и позволяет оценить качество наказаний за преступления, обладающие наивысшей общественной опасностью, а также справедливость уголовно-правовой политики государства в целом.

Конституционной обязанностью государства, закрепленной в ст. 2 Конституции РФ¹ выступает охрана прав и свобод личности и защита от преступных посягательств. К сожалению, за последние несколько лет статистические показатели преступности свидетельствуют о том, что количество преступлений против личности растет.

При этом стоит подчеркнуть, что каждое четвертое-пятое убийство остается нераскрытым и виновные избегают уголовной ответственности. Это свидетельствует о том, что конституционное право каждого человека на жизнь для многих граждан на современном этапе развития российского общества не имеет соответствующих реальных гарантий.

Насильственные преступные деяния против личности причиняют колоссальный ущерб, в результате которых несколько сотен тысяч людей становятся потерпевшими от таких преступлений. Как результат – у населения и общества это порождает тревогу и подрывает их уверенность в государственной защите от преступлений, что в свою очередь создает потенциальную угрозу национальной безопасности.

Убийства занимают особое место в системе опасностей для человеческой жизни и со стороны общества вызывают крайне отрицательную оценку. Еще издавна табу на убийство был одним из первых запретов в

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

человеческой культуре и данные преступления осуждались моралью и нормами права.

Из-за многообразия различных ситуаций и способов совершения убийств и сложности их признаков, возникают многочисленные вопросы по их квалификации, что вызывает необходимость тщательного исследования состава простого убийства.

Среди проблем квалификации убийства следует указать что, в практике зачастую возникают проблемы отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Правильная квалификация убийства невозможна без анализа уголовной ответственности за данное преступление и его состава. В настоящее время возрастает значимость исследования данной проблемы и эти обстоятельства предопределили содержание настоящей работы.

В целях правильного определения направлений дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части уголовной ответственности за убийство, необходимо рассмотреть указанную проблему в различных аспектах, в том числе и историческом.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие по поводу правового регулирования уголовной ответственности за убийство.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, регулирующие уголовную ответственность за убийство, а также складывающаяся при этом правоприменительная практика.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение и комплексное исследование теоретических и практических проблем квалификации простого убийства, а также внесение предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

– анализ истории становления уголовного законодательства России об ответственности за простое убийство;

- исследование зарубежного уголовного законодательства об ответственности за простое убийство;
- рассмотрение объективных признаков простого убийства и проблемы их квалификации;
- изучение субъективных признаков простого убийства и спорные вопросы их квалификации.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, другие общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции. Используются и специальные методы, такие, как: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, метод сравнительного правоведения и др.

Правовую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, действующее отечественное и зарубежное уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, иные нормативные правовые акты, раскрывающие вопросы уголовной ответственности за убийство.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1 История становления уголовного законодательства России об ответственности за простое убийство

В системе уголовно-правовой охраны особое место всегда занимали жизнь и здоровье человека и проблемам ответственности за убийство всегда уделялось большое внимание в российском уголовном праве. Ученые указывают, что «древнейшие религиозные верования всегда выделяли и рассматривали вопрос об убийстве и его последствиях, что в конечном итоге привело к установлению определенной ответственности преступников сначала перед общиной (табу и запреты), а затем с возникновением государства и перед обществом»¹.

Подходы к охране здоровья человека в нашей стране на разных этапах ее развития были неоднозначными, Так А.А. Жижиленко указывает, что «если в первоначальный период преступными признавались лишь наиболее тяжелые формы насильственных посягательств, то постепенно с развитием уголовно-правовых представлений о сущности закона, охрана этого важнейшего блага расширялась соразмерно с общей тенденцией новейшего права создать возможно более полную охрану личных благ человека»².

В структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ на первом месте обозначена особая группа преступлений, объектом посягательства которых является жизнь и здоровье человека – это глава 16, которая в том числе закрепляет уголовную ответственность за убийство. В настоящее время

---

¹ Алихаджиева И.С., Даурова Т.Г., Лиценбергер О.А. Уголовное право: история и современность: Учебное пособие / Под ред. Т.Г. Дауровой. Саратов: СГУ, 2016. С. 66.

²Расторопов С.В. Уголовно правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 93.

уголовный закон закрепляет гарантию охраны жизни каждого человека, независимо от его возраста, морального и физического состояния.

Концепция приоритета защиты человека, его прав и свобод как высшей ценности, закрепленная в ст. 2 Конституции РФ, была отражена в нормах как головным законом независимо

Для понимания развития правовой мысли об ответственности права за убийство на протяжении долгого периода развития отечественного уголовного права необходимо провести историко-правовое исследование в рамках настоящего параграфа.

История формирования и развития российского права и законодательства об ответственности за убийство начинается еще с Древней Руси. Мальцев В.В. подчеркивает, что «Уже в договоре Великого князя Олега с Византией впервые упоминалось об убийстве как о преступлении, подлежащем наказанию. В нем говорилось о том, что если русин убьет христианина или христианин убьет русина, он умрет на месте, где совершил преступление. Если же убийца скроется и у него окажется имущество, то ближайший родственник убитого получит часть его имущества. Если же скрывшийся убийца не имеет имущества, он останется под судом, а после розыска подлежит смерти»¹.

Во всех редакциях «Русской Правды» закреплялась уголовная ответственность за убийство, но без определенного разделения между убийством и иными посягательствами на жизнь. В «Русской Правде» все преступления увязывались лишь с фактом причинения смерти, например, ответственность за убийство на пиру, в разбое. Ученые еще в XIX веке указывали, что «в этом проявилось влияние византийского права – продукта более цивилизованного народа»².

---

¹ Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград: ВГУ, 2015. С. 58.

² Лядова М.В., Тучик Е.С., Лядова А.В. Историко-правовой анализ вопросов тяжести причинения вреда здоровью в первых законодательных документах // История государства и права. 2017. №11. С. 14.

Постепенно при переходе уголовного права в публичное из частного, жизнь личности стала рассматриваться как ценность, охраняемая государством, и ответственность за убийство определялась положением в обществе, занимаемым потерпевшим, в том числе имущественным. Так, за холопами право на жизнь не признавалось, их жизнь не являлась объектом уголовно-правовой охраны, а их убийство квалифицировали как истребление чужой вещи.

В середине XIX в. началось существенное совершенствование юридической техники, и для институтов уголовного права указанный период времени характеризовался зарождением. В этом периоде развития уголовного права в эпоху образования Русского централизованного государства институты уголовного права получили развитие в таких законодательных актах, как Судебники 1497 и 1550 гг. и Соборное Уложение 1649 г., которые сыграли огромную роль в развитии уголовной политики государства.

Первая система норм о преступлениях против жизни была закреплена сначала в Соборном уложении 1649 г., в котором выделялись умышленное и неумышленное убийство в зависимости от формы вины, а случайное (невиновное) причинение смерти было ненаказуемым, а затем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845-1885 гг., которое также разделяло убийство с прямым и непрямым умыслом, первое убийство и убийство с намерением, заранее обдуманное и без намерения, заранее обдуманного, в запальчивости и раздражении.

Также предусматривались квалифицированные составы убийств, такие как «убийство родителей, родственников, начальника, господина и членов семейства господина, вместе с ним живущих, хозяина, мастера, лица, которому убийца обязан своим воспитанием или содержанием,

священнослужителя, часового или кого-нибудь из чинов караула, охраняющих императора или члена императорской фамилии»¹.

Несмотря на законодательное закрепление составов преступлений против жизни, такая система норм Уложения о наказаниях была внутренне противоречивой и запутанной, выстроена на основе анализа предшествующего законодательства и практики его применения и отличалась от предыдущего законодательства.

Данные недостатки критиковались учеными и на фоне этого царское правительство провело огромную работу по реформированию уголовного законодательства с привлечением таких ученых-криминалистов как Н.С. Таганцев, Н.А. Неклюдов, И.Я. Фойницкий.

Результатом этой работы стало принятие Уголовного уложения 1903 г., в котором преступления против жизни и здоровья были помещены в систему норм в гл. XXII (ст. 453-466), в которой основной состав убийства (ст. 453) был поставлен на первое место, затем указывались статьи о квалифицированном убийстве, после него привилегированные виды и причинение смерти по неосторожности.

В литературе указывается, что «к сожалению, эта система не была воспринята уголовными кодексами советского периода. Лишь в Уголовном кодексе 1996 г. нормы об убийствах следуют такой же системе»².

Уложение 1903 г. не предусматривал наказания за самоубийства и посягательства на жизнь другого лица отнес к преступлениям против жизни. Также убийства не разделялись в зависимости от момента формирования умысла, так как правоприменительная практика показала, что прямой умысел не всегда опаснее косвенного, и в силу этого убийство с заранее обдуманном намерением не всегда свидетельствует о его повышенной опасности.

---

¹ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общ.ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М.: Наука, 1988. С. 69.

² Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Норма, 2015. С. 75.

Ответственность за различные виды убийств дифференцировалась последовательно в зависимости от наличия квалифицирующих признаков. За квалифицированное убийство предусматривалась ответственность в виде каторги без срока или на срок не менее 10 лет, а за простое убийство – каторга на срок не менее 8 лет.

В качестве привилегированных видов убийства выделялись: «приготовление к убийству; убийство, задуманное и выполненное под влиянием душевного волнения; убийство при превышении пределов необходимой обороны; детоубийство; убийство по настоянию убитого, из сострадания к нему».

Доставление потерпевшему средств к самоубийству и подговор к нему или содействие самоубийству были отнесены к преступлениям против жизни, а подговор или содействие самоубийству предусматривался только несовершеннолетнего (не достигшего 21 года), а также «лица, заведомо не способного понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками»¹.

После случившегося Октябрьского переворота 1917 г. все царское законодательство отменили. Установился приоритет государственных интересов над интересами личности. Октябрьская революция 1917 г. изменила главные принципы и содержание всей правовой системы. Дальнейшее развитие уголовного права было определено новыми сформировавшимися целями государственной власти. Это «превратило уголовное право в политический рычаг управления обществом, в орудие элиты, правящей партии, средство борьбы с инакомыслием»².

---

¹Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М.: Норма, 2016. С. 5.

²Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. №8. С.128.

В литературе указывается, что «произошла откровенная политизация этой правовой отрасли, превращение ее в форму публично организованного управления и средство поддержания диктатуры пролетариата»¹.

В принятом первом советском Уголовном кодексе РСФСР 1922 года² преступлением признавалось «всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

В данном определении была изменена правовая природа преступного деяния, ведь понятие преступление содержало такой критерий, как общественная опасность с установкой на то, каким конкретно интересам преступление причиняет вред. Признак противоправности был исключен из признаков преступления. Такой подход к оцениванию жизни человека позволял безнаказанно и необоснованно применять репрессии и массовое уничтожение народа.

Суд стал определять, действительно ли убийство было общественно опасным и было ли оно на самом деле. Советская власть могла тем самым уничтожать неугодных ей личностей.

В Уголовном кодексе система преступлений против личности делилась на пять групп и была закреплена в гл. V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», При этом детоубийство и доведение до самоубийства не признавалось в качестве преступных деяний.

Обстоятельства, характеризующие способ преступления: «опасный и мучительный способ», «использование беспомощного положения убитого» были закреплены в качестве объективных признаков, отягчающим ответственность за убийство. К субъективным признакам, отягчающим

---

¹ Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М., 2011. С. 35.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

ответственность за убийство, относились обстоятельства, характеризующие мотив, цель, а также субъекта преступления.

Эвтаназия по УК РСФСР стала условием декриминализации деяния и примечание к ст. 143 закрепляло, что «Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается».

Следующий принятый Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.¹ оставил формулировку определения преступления без изменений, но добавил понятие не преступного деяния².

Система преступлений против жизни по этому кодексу была оставлена прежней по аналогии с той, которая закреплялась в УК РСФСР 1922 г. Но была введена уголовная ответственность в ст. 141 за самоубийство или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого обращения с потерпевшим или иным подобным путем. Также незаконное производство аборта было отнесено к преступлениям против личности.

Меры наказания за все виды преступлений против жизни были снижены. За квалифицированное убийство предусматривалось лишение свободы от одного года до десяти лет. Смертная казнь была закреплена в 1934 г. за убийство, совершенное военнослужащим при особо отягчающих обстоятельствах и также «широко применялась за государственные, имущественные и другие преступления»³.

Применять смертную казнь как высшую меру наказания за убийство стало возможно после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство». Эта мера наказания могла быть применена к тем, кто совершил умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Но, при

---

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» //СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. М.: Статут, 2012. С.263.

³ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 8.

этом, ни в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. ни в других нормативных актах перечня таких обстоятельств не было.

Впоследствии Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 21 мая 1954 г. разъяснил, что «к таким обстоятельствам относятся: цель завладения имуществом потерпевшего, хулиганские побуждения, месть на почве служебной деятельности потерпевшего, особо жестокий способ убийства, а также убийство, сопряженное с изнасилованием, повторное убийство или умышленное убийство нескольких лиц».

При очередной реформе уголовного законодательства эти формулировки отягчающих обстоятельств были учтены, но вот система составов преступлений против жизни в новом уголовном законе изменилась незначительно.

Под преступлением в принятом Уголовном кодексе РСФСР¹ 1960 г. понималось предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса «общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса».

Тем самым в определение понятия преступления были включены материальный и формальный признаки, что было большим плюсом уголовного законодательства, а минусом было отсутствие указания на виновность. В понятии преступления подчеркивалось, что государство уделяет охране прав и свобод личности большое внимание.

Система преступлений против жизни по-прежнему предусматривала на первом месте ст. 102 – квалифицированное убийство (умышленное убийство

---

¹Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Свод законов РСФСР. Т. 8 С. 497. 1988 г.

при отягчающих обстоятельствах), затем ст. 103 – простое убийство (без отягчающих обстоятельств).

В самостоятельную статью 106 был выделен состав неосторожного убийства, а вот деяние за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего «стало рассматриваться как умышленное убийство путем посредственного причинения»¹.

В дальнейшем новые подходы к правовому регулированию общественных отношений и к проведению реформы уголовного законодательства были намечены в связи с негативными тенденциями развития преступности, существенными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности. Но принять новый уголовный закон в короткие сроки не позволил экономический и политический кризис начала 90-х гг., и поэтому власти решили реформировать действовавший Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

«Внося огромные поправки в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. государство так и не смогло поправить положение, так как новой ситуации не отвечали сами принципы Кодекса и заложенная в нем система приоритетов охраняемых ценностей и благ»².

24 мая 1996 г. Государственной Думой РФ был принят новый Уголовный кодекс РФ³, одобрен Советом Федерации и 13 июня 1996 г. подписан Президентом РФ. В нем в ч. 1 ст. 105 впервые было закреплено законодательное определение понятия убийства как: «Умышленное причинение смерти другому человеку» В уголовных кодексах советского периода понятие убийства отсутствовало и ранее в уголовном праве убийством считалось как умышленное, так и неосторожное причинение

---

¹Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: Монография. Екатеринбург: УрГЮА, 2015. С. 7.

²Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. С. 116.

³Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

смерти человеку. Понятия неосторожного убийства действующий Уголовный кодекс РФ не знает.

Таким образом, подытожим вышеизложенное. Уголовное законодательство России об ответственности за простое убийство прошло сложный и длительный путь в своем развитии.

В каждый период времени его понимание и законодательные формулировки были связаны с интересами государства, классовой структурой самого общества, системой общественных отношений.

1.2 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за простое убийство

Ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья закреплена в законодательстве всех зарубежных государств. При этом существуют значительные различия в системе таких преступлений, мерах наказания и т.п.

Согласно Уголовному кодексу Швеции «тяжкое убийство наказывается тюремным заключением на срок в десять лет или пожизненно. Если убийство рассматривается в качестве менее тяжкого, то тюремное заключение должно быть назначено на срок не менее шести и не более десяти лет»¹.

Уголовный кодекс Испании предусматривает за причинение смерти другому человеку, который виновен в убийстве, лишение свободы от 10 до 15 лет, за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, лишение свободы от 15 до 20 лет.

В соответствии с Уголовным кодексом Германии под убийством понимается виновное причинение смерти человеку, и причинение смерти по

---

¹ Уголовное право зарубежных стран: Учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов: Академия права, 2016. С. 88.

неосторожности, которое наказывается лишением свободы, сроком не менее пяти лет, а в особо тяжких случаях – пожизненное лишение свободы. Уголовное законодательство Германии и Швеции не содержит определения убийства, и в качестве убийства рассматриваются как умышленное причинение смерти другому человеку, так и причинение смерти по неосторожности.

Уголовный кодекс Казахстана содержит в главе 1 «Преступления против личности» статью 96 «Убийство», в ч.1 которой предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком от 6 до 15 лет.

Уголовный кодекс Грузии в главе 19 «Преступления против жизни» содержит ст. 108 «Умышленное убийство», которой наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет. В соответствии со ст. 109 УК Грузии умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет или бессрочным лишением свободы. Лишением свободы на срок до пяти лет наказывается убийство по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с ее подлинной волей, совершенное с целью освобождения умирающего от сильных физических болей.

Согласно Уголовного кодекса Польши убийство в соответствии с ч. 1 ст. 148 наказывается лишением свободы на срок не менее 8 лет, а ч. 2 статьи 148 закрепляет ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах. «Так же самостоятельная ответственность по нормам уголовного кодекса предусмотрена за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 149 УК Польши), убийство человека по его просьбе (ст. 150 УК Польши)»¹.

Уголовный кодекс Японии содержит главу 26 «Преступления, состоящие в убийстве». В соответствии со ст. 199 УК Японии убийство наказывается смертной казнью либо лишением свободы с принудительным

---

¹ Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовое исследование): Учебное пособие. М.: ИД «Буквовед», 2015.С. 67.

физическим трудом без срока или на срок не ниже трех лет. Также уголовный закон регламентирует «ответственность за убийство родственника по восходящей линии (ст. 200 УК Японии), приготовление к убийству (ст. 201 УК Японии), участие в самоубийстве и убийстве с согласия (ст. 202 УК Японии), покушение на совершение убийства (ст. 203 УК Японии)»¹.

Уголовный кодекс КНР в главе 4 «Преступления против права граждан на жизнь и демократических прав граждан» в ст. 232 закрепляет ответственность за умышленное убийство, которое наказывается смертной казнью, бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет; при смягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

Условия наступления уголовной ответственности за любой вид убийства в английской уголовно-правовой литературе следующие: «во-первых, убийство представляет собой лишение жизни разумного существа, т.е. человека, а не животного; во-вторых, убийство может быть совершено в отношении только живущего человека, в связи с чем возникает проблема определения момента начала и окончания жизни».

Действовало еще одно условие, согласно которому убийством признавалось телесное повреждение, повлекшее смерть не позднее, чем через один год и один день. Хотя законодательно это положение не закреплялось, но правоприменительная практика следовала ему. В литературе приводился, пример:

«Некий Холланд в 1841 г. ударил другого человека по пальцу железным прутом, причинив телесное повреждение, не опасное для жизни потерпевшего. Несмотря на предупреждение врача, пострадавший отказался ампутировать палец и впоследствии умер от заражения крови. Случай произошел, и, поскольку смерть потерпевшего наступила до истечения

---

¹ Уголовное право зарубежных стран: Учебник. 2-е изд., испр. и доп.) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 122.

одного года и одного дня после нанесения удара, суд признал Холланда виновным в совершении тяжкого убийства»¹.

Английское уголовное право рассматривает все виды лишения жизни, как производные от тяжкого убийства, которое является основным видом убийства. Те случаи, когда виновные вообще не желал наступления смерти или причинения тяжкого телесного вреда, а только предугадывал такую возможность и безразлично к этому относился, относятся к тяжкому убийству.

Во французском уголовном праве основным видом является простое убийство (без отягчающих обстоятельств), а производными – квалифицированные виды.

Английское уголовное право различает три вида простого убийства в зависимости от субъективного отношения виновного к причинению смерти:

1) простое умышленное убийство, к которому относятся все случаи тяжкого убийства, при определенных смягчающих обстоятельствах (состояние уменьшенной вменяемости, пособничество или подстрекательство к самоубийству, провокация со стороны потерпевшего и некоторые другие).

2) неосторожное лишение жизни;

3) причинение смерти по небрежности.

Случаи пособничества и подстрекательства к самоубийству относятся к простому умышленному убийству и наказываются лишением свободы на срок до 14 лет.

Умышленное лишение жизни другого лица, совершенное под влиянием провокации со стороны потерпевшего, признается также простым убийством и согласно ст. 3 Закона об убийстве 1957 г. «Если при обвинении в тяжком убийстве есть доказательства, на основании которых можно прийти к выводу, что обвиняемый был спровоцирован (действием, словом или и тем, и

---

¹Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2014. С. 128.

другим одновременно) настолько, что потерял самоконтроль, вопрос о том, была ли провокация достаточной для того, чтобы заставить разумного человека поступить так, как поступил обвиняемый, передается на решение присяжным, и при решении указанного вопроса присяжные должны принять во внимание все сказанное и сделанное в плане воздействия, которое, с их точки зрения, это могло иметь на разумного человека».

Причинение смерти по неосторожности или небрежности также относится к простому убийству. Если смерть наступила в результате незаконных действий, которые характеризуются отсутствием у виновного злого умысла, то для признания таких действий простым убийством достаточно установить намерение нанести удар, произвести незаконный аборт, угрожать кому-либо и т.п.

Последствие в виде наступления смерти и то обстоятельство, что ему предшествовало какое-либо незаконное деяние, в уголовном праве очень важны, так как лицо, совершающее незаконные действия, должно отвечать за любые их последствия, даже если оно не предвидело и не могло предвидеть их наступление.

Убийство квалифицируется как простое, если оно совершено в результате преступной небрежности и для ответственности за него доказательств его небрежности не требуется. Если же смерть наступила в ходе законных действий, то здесь важно установить допущение преступной небрежности.

Случаи неумышленного причинения смерти путем бездействия, если виновным были нарушены обязанности, возложенные на него по закону, также относятся к простому убийству.

По английскому уголовному праву простое убийство наказывается максимально в виде пожизненного заключения, или применяется лишение свободы на определенный срок или штраф.

В Англии самостоятельный вид убийства предусмотрено детоубийство и по Закону о детоубийстве 1938 г., мать подлежит ответственности за этот

самостоятельный вид преступления, а не за тяжкое или простое убийство, если она умышленно убивает своего ребенка, не достигшего 12 месяцев. Дополнительно требуется установить наличие у матери во время совершения преступления расстройства душевного равновесия, связанного либо с родами, либо с кормлением ребенка грудью. Такое преступление наказывается пожизненным заключением, с возможностью смягчения наказания.

Ответственность за убийство аналогичным образом регламентируется и американским уголовным правом. В соответствии с Уголовным кодексом США 1962 г. преступное человекоубийство делится на три вида: 1) тяжкое убийство; 2) простое убийство и 3) убийство по небрежности. Не выделяется специально детоубийство.

По уголовному законодательству некоторых штатов и федерации убийства делятся на два основных вида: тяжкое и простое, которые подразделяются на деяния первой и второй степени, чем и отличается от английского права. Но такое деление отсутствует в Примерном Уголовном кодексе США (1962 г.).

Например, к тяжкому убийству первой степени Уголовный кодекс штата Калифорния относит все убийства, «которые осуществляются с использованием разрушительного устройства или взрывчатого вещества, сознательного использования боеприпасов, в том числе предназначенных для проникновения через металл или броню, яда, засады, пыток или с применением любого другого способа умышленного, обдуманного и преднамеренного лишения жизни или которые происходят при совершении или при попытке совершения поджога, изнасилования, ограбления, берглэри, нанесения увечья, похищения с целью получения выкупа, разрушения поезда».

Все прочие виды тяжкого убийства относятся к убийствам второй степени (ст. 189). К тяжкому убийству первой степени кодексы штатов относят также случаи лишения жизни определенных категорий лиц:

государственных деятелей, сотрудников полиции и других правоохранительных органов, свидетелей, детей и др.

Согласно § 125.25. Уголовного кодекса штата Нью-Йорк к тяжкому убийству относятся следующие «случаи, когда лицо:

1) с намерением причинить смерть другому причиняет смерть ему или третьему лицу;

2) при обстоятельствах, обнаруживающих крайнее безразличие к человеческой жизни, неосторожно ведет себя таким образом, что создает серьезную опасность для жизни другого лица и в результате этого причиняет ему смерть;

3) причиняет смерть при совершении одной из felonies, перечисленных в этом параграфе»

В качестве наказания за тяжкое убийство первой степени уголовное законодательство штатов предусматривают альтернативно пожизненное лишение свободы и смертную казнь. По Уголовному кодексу штата Калифорния смертная казнь за тяжкое убийство первой степени может быть назначена при наличии «особых обстоятельств:

1) использование определенных способов лишения жизни, например, посылка по почте взрывного устройства, убийство из засады;

2) убийство определенных категорий потерпевших (полицейского, пожарного, прокурора) при исполнении или в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей и некоторых других лиц (свидетелей, детей и др.);

3) убийство, совершенное из финансовой выгоды и некоторые другие».

Во всех названных случаях при наличии смягчающих обстоятельств суд может назначить пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение вместо смертной казни.

За тяжкое убийство первой степени по Уголовному кодексу штата Калифорния обычным наказанием является лишение свободы на срок от 25

лет до пожизненного. За тяжкое убийство второй степени предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 лет до пожизненного.

В других штатах за тяжкое убийство второй степени предусмотрены либо пожизненное лишение свободы иногда с возможностью условно-досрочного освобождения по отбытии 20 лет, либо длительные сроки лишения свободы с минимальной границей в пределах от 5 до 10 лет.

Примерный Уголовный кодекс США определяет простое убийство как «лишение жизни, которое при иных обстоятельствах было бы тяжким убийством, если оно совершено под влиянием крайнего психического или эмоционального смятения, для которого есть разумное объяснение или извинение» (ст. 210.3).

В законодательстве штатов простое убийство не определяется и сводится к тому, что простым убийством является незаконное лишение жизни, при котором отсутствует злой предумысел. Все случаи незаконного со злым предумыслом совершенного, лишения жизни другого живого человеческого существа относятся к тяжкому убийству. Так, в соответствии со ст. 187 Уголовного кодекса штата Калифорния тяжким убийством являются «незаконное лишение жизни человека или утробного плода с заранее обдуманым злым умыслом».

Очень важным для разделения тяжкого и простого убийств имеет происходящее из английского права понятие «злой предумысел», которое очень широко толкуется. Понятие «предумысел» обозначает требование доказательства, что в момент совершения убийства обвиняемый действовал сознательно, а понятие «злой» понимается как умысел причинить смерть, и намерение причинить тяжкий телесный вред либо безразличное отношение к возможной смерти другого человека и даже как умысел на совершение любой фелонии (ограбление, изнасилование).

Законодательство некоторых штатов подразделяет простое убийство на степени. По Уголовному кодексу штата Нью-Йорк «простое убийство первой степени – это причинение смерти, совершенное с намерением причинить

серьезный телесный вред либо с намерением причинить смерть, но под влиянием провокации (§ 125.20). Простое убийство второй степени – причинение смерти по неосторожности. При этом лицо сознательно игнорирует существенный и неоправданный риск наступления смерти другого человека, хотя и не желает этого».

Наказания за простое убийство по Уголовным кодексам отдельных штатов весьма различаются. Как правило, за умышленное простое убийство предусматривается лишение свободы сроком от одного-пяти до 10 (реже до 20) лет; за неумышленное (неосторожное или совершенное по небрежности) – лишение свободы сроком до пяти лет и (или) штраф.

В американском праве, как и в английском, существуют три разновидности простого убийства: 1) простое умышленное убийство; 2) неосторожное причинение смерти; 3) причинение смерти в результате преступной небрежности.

Согласно ст. 2503 УК штата Пенсильвания простое умышленное убийство имеет место в том случае, когда «умерщвление другого лица не имеет законного оправдания и совершается под влиянием внезапно возникшего сильного аффекта вследствие серьезной провокации со стороны убитого или третьего лица, которое субъект пытается убить, однако по небрежности или случайно причиняет смерть потерпевшему».

Простым убийством также считается и намеренное (заведомое) причинение смерти другому человеку при наличии у виновного предположения о том, что существуют обстоятельства, оправдывающие такое убийство.

«Законодательство многих американских штатов следует принципу, выработанному английской уголовно-правовой доктриной: если смерть наступила до истечения одного года и одного дня (в Калифорнии – трех лет и

одного дня) после причинения телесного повреждения или нанесения удара, то виновный в причинении вреда признается и виновным в убийстве»¹.

В американском уголовном праве, в отличие от английского права, действует доктрина, суть которой состоит в том, что лицо отвечает за тяжкое убийство, если оно совершает фелонию и при этом, пусть даже ненамеренно, лишает жизни потерпевшего.

Убийство соучастника, совершенное потерпевшим или полицейским, может быть поставлено в вину участнику фелонии. В литературе приводится в качестве примера «дело Редлайна, осужденного в 1958 г. Верховным судом Пенсильвании за тяжкое убийство. Редлайн участвовал в вооруженном ограблении, в ходе которого полицейский, оказавшийся на месте преступления, убил из пистолета его соучастника. Действия полицейского были признаны правомерными, а вина за убийство была возложена на Редлайна - инициатора ограбления»².

В настоящее время применение данной доктрины сокращается и во многих штатах США такая доктрина используется в ограниченном виде – исходная фелония должна быть опасной для жизни.

В подведение итогов следует отметить следующее.

Уголовное законодательство всех зарубежных стран регулирует уголовную ответственность за преступления против жизни, как высшего блага, охраняемого государством.

В каждой стране имеются свои национальные традиции правовой культуры, присущие только ей, правовые концепции, и специфические правовые институты. Их можно обнаружить как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Проведя сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за простое убийство, мы приходим к

---

¹ Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву: Учебное пособие. М.: МЗ Пресс, 2014. С.37.

² Болатаяев Д.Н. Применение и исполнение смертной казни в США. М.: МГУ, 2016. С. 45.

выводу о том, что существуют определенные различия, которые стоит принять во внимание и изучить.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1 СТ. 105 УК РФ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ

2.1. Объективные признаки простого убийства и проблемы их квалификации

Законодательное определение понятия «простого убийства» закреплены в ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которым под простым убийством понимается «умышленное причинение смерти другому человеку».

Уголовно-правовая характеристика любого преступления опирается на такие элементы, как объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона преступления, составляющие в совокупности состав преступления. Традиционно уголовно-правовая характеристика состава преступления начинается с объекта преступления, так как напрямую с этим элементом преступления связана общественная опасность преступного деяния.

«Под объектом преступного посягательства понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда»¹. Преступное деяние всегда обращено на изменение, нарушение или уничтожение общественных отношений. Если деяние не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения, то оно не может признаваться преступлением.

---

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: Учебник / Под общ.ред. д.ю.н., проф. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. С. 101-103.

Применительно к уголовному праву, общественные отношения имеют объективный характер и не зависят от сознания людей, они существуют самостоятельно, независимо от него.

Объектом убийства являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, подтвержденного международными и конституционными актами права на жизнь и обеспечивающие безопасность жизни.

Непосредственным объектом простого убийства является жизнь человека, которая с одной стороны представляет собой «естественный физиологический процесс», а с другой «возможность существования личности в обществе, обеспеченная законом».

«Демографы утверждают, что половина жителей Земли умирает преждевременно и значительная часть из них – в результате насилия. В 90-е годы XX в. ежегодно на почве насилия на земле умирало около 750 тыс. человек. Насильственную смерть несут, прежде всего, войны, порождаемые жадной властью и корыстью. Подсчитано, что за 5500 лет на Земле было 14513 больших и малых войн, во время которых было убито 3 миллиарда 640 миллионов человек»¹.

Как физиологический процесс жизнь имеет начало и конец и до начала жизни, ни после ее прекращения не может быть убийства. Уголовный закон охраняет жизнь любой личности, независимо от того, имеет ли он такой статус личности как социального существа.

При отграничении убийства от аборта (плодоизгнания) непосредственное уголовно-правовое значение приобретает момент начала жизни.

«Жизнь человека согласно господствующим представлениям начинается с момента рождения. Поскольку роды по себе имеют некоторую протяженность во времени и происходят несколько этапов, поскольку

---

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2017. С. 10.

принято считать началом жизни человека момент начала физиологических родов»¹.

Физиологической смертью заканчивается процесс жизни человека. Признаками физиологической смерти являются: полная остановка сердца, прекращение снабжения клеток и тканей кислородом, что приводит к распаду клеток центральной нервной системы.

Окончание жизни человека означает прекращение деятельности головного мозга (смерть мозга). В соответствии с инструкцией Минздрава России от 4 апреля 2003 г. № 73 «смерть человека констатируется в случае смерти мозга, если в течение 30 минут реанимационные мероприятия не приводят к восстановлению важных функций организма, а также в случае биологической смерти, при которой изменения во всех органах и системах носят постоянный необратимый трупный характер, поэтому реанимационные мероприятия вообще не проводятся»².

Помимо физиологической смерти также выделяют клиническую смерть, которая обозначает временную приостановку работы сердца, когда жизнь еще может быть восстановлена. Ее состояние длится после прекращения кровообращения и дыхания несколько минут и в этом период возможно проведение реанимационных мероприятий.

Убийством признается умышленное придание состоянию клинической смерти необратимого характера, к примеру, в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Уголовный закон и наука уголовного права относятся отрицательно к легализации эвтаназии, под которой понимается «лишение жизни безнадежно больного человека по его просьбе с целью прекращения его страданий». Так, уголовный закон не отличает эвтаназию от убийства и

---

¹ Волков, Б. С. Мотив и квалификация преступлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2016. С. 67.

² См.: Приказ Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. №73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // Российская газета. 2003. № 27.

любое неправомерное лишение жизни человека противоречит моральным и религиозным нормам.

Объективная сторона любого преступления – это совокупность юридически значимых признаков, которые характеризуют внешний акт определенного общественно опасного посягательства на объект, охраняемый уголовным законом.

К таким обязательным признакам относятся:

- общественно опасное действие (бездействие);
- преступное последствие;
- причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием,

Дополнительные признаки: способ; обстоятельства места и времени; орудия; средства; и обстановка совершения преступления. Обязательные признаки объективной стороны преступления описываются в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Объективная сторона убийства выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними. Таким образом, с объективной стороны убийство как типичное преступление с материальным составом представляет собой совокупность трех элементов:

- 1) действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица;
- 2) смерть потерпевшего как обязательный преступный результат;
- 3) причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего.

Обязательное условие ответственности за убийство – то наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и смертью потерпевшего.

Законодательное определение простого убийства является уголовно-правовым понятием и объективная сторона простого убийства состоит из противоправного лишения жизни другого человека.

Убийство может быть совершено как путем активных действий, так и пассивных (бездействием). Активные действия всегда направлены на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных человеческих органов (голова, грудь, живот) или психического воздействия. Большое значение для квалификации простого убийства имеет установление такого признака объективной стороны убийства как способ действия.

Убийство может быть совершено путем бездействия тогда когда виновное лицо должно было заботиться о потерпевшем и могло совершить определенные действия, могущие предотвратить смерть, но не сделало этого.

Наличие причинной связи между убийством и смертью потерпевшего является обязательным признаком объективной стороны убийства и поэтому убийству присущ материальный состав. Только тогда, когда наступило последствие в виде смерти (независимо сразу или спустя какое-то время), деяние будет квалифицировано как оконченное убийство.

Как правило, при убийстве причинная связь носит прямой (непосредственный) характер и доказывание такой связи не вызывает трудностей. Прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в последовательности развивающихся событий между деянием виновного и наступившей смертью не существует каких-либо обстоятельств.

Когда такие обстоятельства возникают, то можно говорить только об опосредованной, косвенной (непрямой) причинной связи. Такими обстоятельствами могут быть: действия потерпевшего, природных сил, третьих лиц, автоматических механизмов. При этом, два разных убийства с непосредственной и опосредованной причинной связью могут содержать только один и тот же состав убийства.

При определенных обстоятельствах решающее значение для квалификации убийства имеет установление конкретной обстановки

совершения преступления, которая позволяет разрешить вопрос о наличии или отсутствии причинной связи, а также оценить степень тяжести и квалификации убийства.

В правоприменительной практике установление причинной связи имеет ключевое значение для решения вопроса о квалификации действий виновного.

Так, по одному делу, несмотря на то, что заключением эксперта не была установлена причинно-следственная связь между черепно-мозговой травмой и наступлением смерти потерпевшего, суд посчитал правильной квалификацию действий подсудимого по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку сам подсудимый не отрицал и подтвердил факт нанесения множественных ударов в жизненно-важную область тела человека, а также он убедился в наступлении смерти Е. и только после этого принял меры к сожжению трупа.

В ходе судебного следствия подсудимый подтвердил, что именно от его действий (наносимых ударов) наступила смерть потерпевшего. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что именно подсудимым были совершены действия, направленные на причинение смерти Е., в результате которых наступила смерть последнего¹.

Суд также указал, что отсутствие в заключении эксперта выводов о наличии причинно-следственной связи между обнаруженными повреждениями и наступившей смерти Е. было обусловлено воздействием термического фактора (высокой температуры) на труп потерпевшего и как следствие отсутствие у эксперта возможности установить наличие причинно-следственной связи.

Тем самым, важное значение при установлении объективной стороны убийства, должно придаваться всей обстановке совершения убийства, его месту, времени, способам и орудиям.

---

¹ Приговор Юргинского городского суда Кемеровской области от 21.08.2017 по делу № 1-246/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Несмотря на кажущуюся простоту состава простого убийства, на практике всё чаще встречаются ошибки при его квалификации. Их причины заключаются в большинстве случаев в отсутствии в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ детального описания условий квалификации основных элементов состава простого убийства и содержания их признаков.

А.В. Олехов на основании разъяснений п. 4 данного Постановления относит к видам простого убийства: «убийство в ссоре, из ревности, мести, неприязни, ненависти и зависти и убийство по просьбе потерпевшего»². Полагаем, что его комментарий, как и содержание п.4 указанного Постановления ВС РФ, следует дополнить также указанием на включение в число этих видов убийств, совершаемых на почве провокации (например, потерпевший берёт виновного на «слабо») и тех убийств, мотив которых в ходе расследования не установлен, как это в большинстве случаев и производится в следственной и судебной практике.

Убийство по просьбе потерпевшего относится к редким случаям судебной практики. Тем не менее научные рекомендации по его квалификации относят этот тип убийства также к простому.

О.В. Белокуров выделяет в нём два вида убийства: «убийство из сочувствия, когда виновный полностью разделяет мнение потерпевшего о причинах ухода из жизни и полностью или частично выполняет деяние объективной стороны по лишению его жизни и убийство из сострадания, когда виновный производит «лишение жизни лица тяжелобольного, испытывающего страдания, мучения и ужасные боли, физически неспособного самостоятельно выполнить самоубийство (паралич, слабость, обездвиженность и т.п.)»³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) (ред. от 03.03.2015)// Российская газета. 1999. 9 февраля.

² Олехов А.В. Уголовная ответственность за убийство. М: МГЮА, 2016. С. 32.

³ Белокуров О.В. Квалификация убийства. М.: Проспект, 2017. С. 76.

Полагаем, что с данным мнением по квалификации изложенных видов убийства нельзя согласиться. При убийстве из сочувствия потерпевший находится в тяжёлой психотравмирующей ситуации, вызванной различными обстоятельствами: утрата близких, потеря средств к существованию, болезнь при отсутствии средств на лечение и т.д.

Его согласие на лишение жизни является вынужденным, возможно, сиюминутным, на момент происходящего он реально беспомощен, и виновный злоупотребляет таким положением жертвы. При убийстве из сострадания потерпевший в силу тяжёлого физического состояния может вообще не желать смерти и не осознавать, что его лишают жизни. И в том, и в другом случае виновным сознательно используется явно, заведомо известное ему беспомощное состояние жертвы, что значительно облегчает совершение деяния.

Таким циничным способом в обоих случаях он действует с целью избавиться себя от оказания помощи другому человеку, что неприемлемо для современного социума и ценностей общества. Оба эти вида убийства должны квалифицироваться по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии.

В содержание п. 7 указанного Постановления Пленума ВС РФ следует внести дополнение, указав в числе вариантов беспомощного состояния тяжёлую для потерпевшего психотравмирующую ситуацию. Содержание данного понятия известно судебной и следственной практике, т.к. оно применяется в качестве характеристики обстановки в ст. 106 УК РФ - убийство матерью новорожденного ребёнка.

Другим сложным моментом квалификации простого убийства является выделение в нём оснований квалификации простого соучастия и отграничение их от иной совместной преступной деятельности при совершении данного преступления.

В п. 10 указанного Постановления Пленума ВС РФ детально раскрываются основания квалификации простого соучастия (группы лиц по

предварительному сговору). Основным условием такой квалификации является выполнение виновным по заранее состоявшемуся сговору на месте совершения преступления части деяния объективной стороны состава преступления.

Судебная и следственная практика относит к таким действиям, как правило, лишь причинение потерпевшему травм и удержание его при избиении другим лицом. Например, судом г. Сочи в качестве убийства, совершённого группой лиц по предварительному сговору, были квалифицированы действия подсудимых А. и Н., которые в процессе лишения потерпевшего С. жизни по очереди наносили ему удары ножом и каждый из них удерживал С., преодолевая его сопротивление, во время нанесения ударов ножом другим соучастником¹.

Иные действия, даже совершённые на месте убийства потерпевшего, судами квалифицируются в границах сложного соучастия с применением ст. 33 УК РФ. Так, действия Б., склонившего исполнителя преступления к совершению убийства и обеспечивающего его безопасность на месте преступления при выполнении деяния объективной стороны Верховным Судом Р. Карелии обоснованно квалифицированы как подстрекательство и пособничество в убийстве².

Следовательно, п. 10 указанного Постановления Пленума ВС РФ необходимо дополнить разъяснением о том, что простое соучастие (соисполнительство) в убийстве могут образовать не только действия, направленные на лишение жизни потерпевшего, но и иные, связанные с непосредственным воздействием на него с целью преодоления его сопротивления лицу, осуществляющему лишение жизни.

---

¹ См.: Приговор суда г. Сочи Краснодарского края по уголовному делу № 2-410 от 10. 08. 2010 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-105224506/>

² См.: Приговор Верховного Суда Республики Карелии по уголовному делу № 1-326/11 от 15.08.2011 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-104525158/>

Особую сложность представляет квалификация ситуаций совместной преступной деятельности, когда на месте совершения преступления одновременно совершается несколькими исполнителями убийств нескольких потерпевших.

Шекснинским районным судом была рассмотрена аналогичная ситуация совершения преступления. Как установлено, Ш. и С. во время отдыха на берегу р. Шексны вступили в ссору с группой других отдыхающих. После ссоры они договорились об убийстве двоих членов этой группы и распределили между собою, кто именно кого будет убивать. Затем каждый из них совершил отдельное нападение на конкретное выбранное лицо и лишил его жизни путём утопления.

При совершении деяний объективной стороны оба виновные действовали самостоятельно, не оказывая при этом помощи друг другу, и действия каждого из них обоснованно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105 УК РФ как отдельные самостоятельно совершённые убийства¹.

В связи с этим будет целесообразным дополнить п. 10 Постановления Пленума ВС РФ и соответствующим разъяснением о том, что в ситуациях одновременного совершения несколькими виновными убийств нескольких потерпевших соучастие по предварительному сговору не квалифицируется, если виновные не оказывали друг другу содействия в выполнении деяния объективной стороны убийства и каждый из них действовал самостоятельно. Значительную сложность представляют и вопросы разграничения составов убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В разъяснениях указанного Постановления Пленума ВС РФ (п. 3) об основаниях разграничения объёма умысла на умышленное лишение потерпевшего жизни и причинении ему смерти по неосторожности предлагается «исходить из всех обстоятельств содеянного» и учитывать в

---

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 236/2016// Архив Прокуратуры РФ по Шекснинскому району Вологодской области за 2016 год

качестве таких оснований «способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

Анализ судебной практики свидетельствует, что данного разъяснения для исключения ошибок правоприменительной практики недостаточно.

Следует указать, что существуют разные подходы судов по оценке указанной Постановлением ВС РФ совокупности всех обстоятельств содеянного при квалификации одинаковых по характеру деяния и ситуации развития событий.

Так, например, Заволжским районным судом г. Ярославля действия, проявленные виновным в ударах и фрагментом кирпича в голову потерпевшего, вызвавшие у него закрытую черепно-мозговую травму, что и явилось причиной смерти, квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Аналогичная же ситуация Белозерским районным судом Вологодской области была квалифицирована по ч.1 ст. 105 УК РФ как умышленное убийство¹.

Затруднения практических работников в данных ситуациях вызывает исследование направленности умысла виновного на причинение конкретных последствий, его оценка в качестве неопределённого (ст. 111.ч.4 УК РФ) или конкретизированного (ст. 105 УК РФ). В науке уголовного права данные основания разграничения вида умысла являются достаточно проработанными.

Так, М.В. Калинин предлагает следующий алгоритм квалификации: «Ст. 105 УК РФ квалифицируется при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении

---

¹ См.: Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля по уголовному делу № 1-506/05 от 22.11.2005 года Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

наступления его смерти; Часть 4 ст. 111 УК РФ вменяется в случаях, когда субъект не предвидит наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким»¹.

Полагаем, что именно данными разъяснениями необходимо дополнить содержание п. 3. Постановления Пленума ВС РФ, что позволит существенно улучшить состояние правоприменительной практики по разграничению квалификации данных сложных преступлений.

Трудно переоценить значение правильной квалификации, так как от этого зависит судьба конкретного человека, и осуществление таких главных принципов уголовного законодательства, как легитимность, виновность, справедливость, равенство и гуманность.

Полагаем, что предложенные изменения содержания разъяснений руководящего Постановления Пленума ВС РФ позволят существенно конкретизировать теоретические основания квалификации простого убийства.

2.2. Субъективные признаки простого убийства и спорные вопросы их квалификации

Субъект преступления является элементом состава преступления, и должен обладать определенными обязательными признаками. К таким признакам в соответствии со ст. 19 УК РФ относятся:

- достижение возраста уголовной ответственности,
- вменяемость,

---

¹Калинин М.В.Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2701.

– физическое лицо.

Для квалификации убийства как любого общественно опасного деяния, эти признаки имеют большое значение. Тем самым, субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного законом.

Согласно УК РФ к уголовной ответственности могут привлекаться только физические лица: российские граждане, иностранцы и лица без гражданства. Юридические лица не могут нести уголовную ответственность, так как они не признаются уголовным законом в качестве субъекта преступления. К уголовной ответственности могут привлекаться руководители юридического лица в случае совершения преступления, связанного с деятельностью юридического лица.

Признак субъекта преступления «вменяемость» обозначает способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния и руководить ими во время его совершения.

Уголовный кодекс РФ закрепляет общий возраст уголовной ответственности в 16 лет. Виновный может быть признан субъектом преступления при достижении 16-летнего возраста. Но, законодатель также закрепил 14-летний возраст уголовной ответственности в случае совершения определенных преступлений, имеющих крайне высокую степень общественной опасности. Таким преступлением является простое убийство.

Субъектом простого убийства является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 летнего возраста.

В правоприменительной практике, как правило, не возникает трудностей при признании виновного субъектом убийства. Так, например, по одному делу суд, признавая Г. надлежащим субъектом совершенного преступления, «поскольку согласно заключению комиссии экспертов в момент совершения общественно опасного деяния он мог и в настоящее время может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, ввиду

отсутствия расстройств сознания, галлюцинаторных и бредовых расстройств, действия его носили осознанный, целенаправленный и завершённый характер»¹.

По другому делу суд установил, что «И. является субъектом совершённого преступления, поскольку согласно заключению судебно-психиатрического эксперта, он хроническим психическим расстройством не страдал и не страдает; в момент совершения инкриминируемого деяния не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими»².

Таким образом, субъект убийства является общим, это физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона как следующий элемент состава простого убийства характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла на причинение смерти.

При решении вопроса о направленности умысла виновного исследуется совокупность всех обстоятельств деяния, в которые входят способ и орудие преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

При прямом умысле «лицо осознает, что совершает деяние, опасное для жизни другого человека, и предвидит возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желает этого, а при косвенном умысле он сознательно допускает наступление смерти или безразлично относится к ней».

---

¹ Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.10.2017 по делу № 1-211/2017 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

² Приговор Мишкинского районного суда Курганской области от 31.01.2017 по делу № 1-7/2017(1-70/2016) Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Суды, как правило, довольно подробно указывают в приговорах признаки умысла в деяниях виновных. Так, по одному делу, рассматриваемому Кировградским городским судом Свердловской области было доказано совершение убийства умышленно, так как умысел на убийство был реализован виновным К. в полной мере: «он предвидел и желал наступления конкретного преступного результата - смерти В.И.А., которая последовала на месте преступления.

Механизм причинения телесных повреждений с близкой дистанции, целенаправленность действий, свойства орудия преступления, обладающего высокими поражающим свойствами, прицельный характер удара в область шеи, с достаточно высокой поражающей силой, явное осознание тяжести и опасности для жизни ранения, локализованного в области жизненно важных органов (крупных кровеносных сосудов шеи), скоротечное и безусловное наступление смерти на месте доказали прямой умысел подсудимого на лишение пострадавшего жизни, т.е. его умышленное убийство»¹.

Косвенный умысел по закону не противопоставляется прямому, и законодательство и судебная практика не рассматривают убийство с косвенным умыслом как менее опасный вид.

Так Свердловский областной суд, оставляя приговор Березовского городского суда Свердловской области, подтвердил вывод суда, что «направленность действий свидетельствовала о косвенном умысле на убийство. Так, Д.В.Г.А., производя с близкого расстояния (не более полутора метров) выстрел картечью из огнестрельного оружия в сторону потерпевшего, осознавал общественную опасность своих действий для жизни последнего, предвидел возможность его гибели, но относился к этому безразлично.

---

¹ Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 01.03.2019 по делу № 1-47/2019 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Осужденный, являвшийся охотником с многолетним стажем и имевший навыки стрельбы, непосредственно перед выстрелом зарядивший ружье патроном, поражающие свойства которого могли причинить смертельные повреждения человеку, безусловно, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего (поэтому отсутствует преступная небрежность), и не имел никаких оснований самонадеянно рассчитывать на их предотвращение (отсутствует и преступное легкомыслие)»¹.

Квалификация убийств, совершенных с косвенным (неконкретизированным) умыслом, идет по фактически наступившим последствиям, если они охватывались сознанием и волей виновного.

Так, к примеру, судебная коллегия Верховного суда Республики Саха (Якутия) установила, что «по делу имел место неконкретизированный умысел со стороны виновного. Его действия, манипуляции с ножом были спровоцированы неправомерными действиями потерпевшего и носили неконкретизированный умысел. К., нанося удар в область груди Т., допускал, что может причинить вред его здоровью, и сознательно допускал этого.

Тем не менее, он не предвидел возможные последствия. Квалификация содеянного, в данном случае, при неконкретизируемом умысле должна определяться в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку в момент манипуляции ножом и нанесении одного удара в область груди умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью»².

Факультативные признаки субъективной стороны – это мотив и цель. Они имеют обязательное значение в составе убийства. При квалификации

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.09.2018 по делу № 22-7041/2018 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

² Кассационное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25.08.2011 по делу № 22-2107 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

убийства данные признаки должны быть обязательно установлены и подтверждены.

Для простого убийства присущи часто распространенные мотивы: месть, ревность, ненависть, личная неприязнь, возникшие на почве личностных отношений.

Так, например, по одному делу «мотивом совершения убийства явилась личная неприязнь, внезапно возникшая на почве ссоры и конфликта с потерпевшим»¹.

Подробное исследование мотивов и цели деяния позволяет более полно понять конкретную обстановку совершения преступления, что учитывается при назначении наказания и для устранения причин убийств и условий, способствующих их совершению.

Доводы виновных об отсутствии и у них мотивов для совершения убийства в свое оправдание как правило не находят своего подтверждения в суде и материалы уголовного дела опровергают это.

Так, к примеру, П.Г.В. была признана виновной в убийстве, и ее ссылка на отсутствие у нее мотива для совершения убийства, была признана несостоятельна. «Все материалы уголовного дела, а также показания самой П.Г.Н., в том числе и в судебном заседании, свидетельствовали о неоднократных фактах неправомерных действий К.А.А.. по отношению к осужденной как в прошлом (побои, нанесение телесных повреждений, угрозы убийством), так и в день происшествия, что прямо указывает на ее глубокую и давнюю неприязнь к погибшему, как мотив причинения смерти»².

В подведение итогов, отметим следующее:

---

¹ Приговор Кобяйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 08.04.2019 по делу № 1-08/2019 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

² Апелляционное определение Челябинского областного суда от 18.12.2017 по делу № 10-5864/2017 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Субъектом простого убийства является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Вина в субъективной стороне в простом убийстве предстает в виде умысла, прямого или косвенного. Виновный должен во-первых, иметь ясное представление об общественной опасности деяния, во-вторых, предвидеть неизбежность смерти потерпевшего, или осознавать ее возможность, и в-третьих, желать такого исхода сознательно (прямой умысел) либо относиться к нему безразлично (косвенный умысел).

Верховный Суд РФ уточнил, что для данного вида преступления необходимо верно установить факультативные признаки, особенно мотив, субъективной стороны. Невозможно совершить убийство безмотивно, кроме того, точное определение данных признаков помогает разграничить простое убийство от смежных видов преступлений и определить меру наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе было проведено комплексное изучение вопросов уголовной ответственности за убийство и проблемы его квалификации, что позволило сформулировать ряд выводов и предложений.

Уголовное законодательство России об ответственности за простое убийство прошло сложный и длительный путь в своем развитии. В каждый период времени его понимание и законодательные формулировки были связаны с интересами государства, классовой структурой самого общества, системой общественных отношений.

Уголовное законодательство всех зарубежных стран регулирует уголовную ответственность за преступления против жизни, как высшего блага, охраняемого государством. В каждой стране имеются свои национальные традиции правовой культуры, присущие только ей, правовые концепции, и специфические правовые институты. Их можно обнаружить как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Проведя сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства об ответственности за простое убийство, мы приходим к выводу о том, что существуют определенные различия, которые стоит принять во внимание и изучить.

Законодательное определение понятия «простого убийства» закреплены в ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которым под простым убийством понимается «умышленное причинение смерти другому человеку».

Уголовно-правовая характеристика убийства опирается на такие элементы, как объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона преступления, составляющие в совокупности состав убийства.

Объектом убийства являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, подтвержденного международными и конституционными актами права на

жизнь и обеспечивающие безопасность жизни. Непосредственным объектом простого убийства является жизнь человека.

Объективная сторона убийства выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними. Установление причинной связи в правоприменительной практике имеет ключевое значение для решения вопроса о квалификации убийства.

Следующим элементом состава убийства является субъект, которым является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. В правоприменительной практике, как правило, не возникает трудностей при признании виновного субъектом убийства.

Субъективная сторона как следующий элемент состава простого убийства характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла на причинение смерти. Прямой умысел – это когда преступник осознает, что он совершает опасное для жизни другого человека деяние, и предвидит возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желает этого. Косвенный умысел – когда субъект сознательно допускает наступление смерти или безразлично относится к ней.

В уголовном праве и судебной практике также при квалификации убийств выделяют косвенный (неконкретизированный) умысел и квалификация производится по фактически наступившим последствиям, если они охватывались сознанием и волей виновного.

Направленность умысла определяется и устанавливается при исследовании совокупности всех обстоятельств деяния, в которые входят способ и орудие преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Виновный должен, во-первых, иметь ясное представление об общественной опасности деяния, во-вторых, предвидеть неизбежность смерти потерпевшего, или осознавать ее возможность, и в-третьих, желать

такого исхода сознательно (прямой умысел) либо относиться к нему безразлично (косвенный умысел).

Верховный Суд РФ уточнил, что для убийства необходимо верно установить факультативные признаки субъективной стороны, особенно мотив. Невозможно совершить убийство безмотивно, кроме того, точное определение данных признаков помогает разграничить простое убийство от смежных видов преступлений и определить меру наказания.

Таким образом, в работе проведено комплексное изучение теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за убийство. Проблемы квалификации убийства являются очень часто рассматриваемыми в правовой литературе, и до сих пор вызывают определенные вопросы как теоретического, так и практического характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) // ротор СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. № 2954.
3. Приказ Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. №73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // Российская газета. 2003. №27.
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» Документ утратил силу // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
5. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» //СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
6. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Свод законов РСФСР. Т. 8 С. 497. 1988 г.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Адельханян, Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву: Учебное пособие / Р.А. Адельхан. М.: МЗ Пресс, 2014. 324 с.
2. Алихаджиева, И.С. Уголовное право: история и современность: Учебное пособие / Под ред. Т.Г. Дауровой. – Саратов: СГУ, 2016. 453 с.

3. Белокуров, О.В. Квалификация убийства / О.В. Белокуров. М.: Проспект, 2017.
4. Бирюков, П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: Теоретические проблемы / П.Н. Бирюков. Казань: КГУ, 2015. 347 с.
5. Болатаев, Д.Н. Применение и исполнение смертной казни в США / Д.Н. Болатаев. М.: МГУ, 2016. 288 с.
6. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. М.: ИНФРА-М, 2014. 287 с.
7. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2017. 255 с.
8. Волков, Б.С. Мотив и квалификация преступлений / Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2016. 341 с.
9. Ильяшенко, А.И. Основные черты насильственной преступности / А.И. Ильяшенко // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 31-38.
10. Калинин, М.В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / М.В. Калинин // Научно-методический трос электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2701-2706.
11. Каплин, М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: Монография / М.Н. Каплин. Екатеринбург: УрГЮА, 2015. 265 с.
12. Кибальник, А.Г. Введение в международное уголовное право / А.Г. Кибальник. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2014. 556 с.
13. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. Е.Ю. Бархатова. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2014. 324 с.
14. Лядова, М.В. Историко-правовой анализ вопросов тяжести причинения вреда здоровью в первых законодательных документах / М.В. Лядова // История государства и права. 2017. №11. С. 14-19.

15. Макринская, В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовое исследование): Учебное пособие / В.И. Макринская. М.: «Буквоед», 2015. 365 с.
16. Мальцев, В.В. Введение в уголовное право / В.В. Мальцев. Волгоград: ВГУ, 2015. 437 с.
17. Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения / А.С. Никифоров. М.: Кнорус, 2016. 288 с.
18. Олехов, А.В. Уголовная ответственность за убийство / А.В. Олехов. М: МГЮА, 2016. 231 с.
19. Расторопов, С.В. Уголовно правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография / С.В. Равторопов. 2-е изд., перераб. и доп.СПб.: СПбГУ, 2016. 311 с.
20. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Норма, 2015. 554 с.
21. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М.: Наука, 1988. 255 с.
22. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. С. 116.
23. Ткаченко, В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву / В.И. Ткаченко. М.: Норма, 2016. 347 с.
24. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: Учебник / Под общ.ред. д.ю.н., проф. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. 680 с.
25. Уголовное право зарубежных стран: Учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов:Академия права, 2016. 559 с.
26. Уголовное право зарубежных стран: Учебник. 2-е изд., испр. и доп.) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2015. 587 с.

27. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Под ред. В.С. Комисарова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2017. 632 с.

28. Уголовное право: Учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 468 с.

РАЗДЕЛ III МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1999. 9 февраля.

2. Кассационное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25.08.2011 по делу № 22-2107 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.09.2018 по делу № 22-7041/2018 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

4. Приговор Верховного Суда Республики Карелии по уголовному делу № 1-326/11 от 15.08.2011 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-104525158/>

5. Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 01.03.2019 по делу № 1-47/2019 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

6. Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.10.2017 по делу № 1-211/2017 Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

7. Приговор Юргинского городского суда Кемеровской области от 21.08.2017 по делу № 1-246/2017. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

8. Приговор суда г. Сочи Краснодарского края по уголовному делу № 2-410 от 10. 08. 2010 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-krajs-act-105224506/>

9. Приговор Мишкинского районного суда Курганской области от 31.01.2017 по делу № 1-7/2017(1-70/2016) Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

10. Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля по уголовному делу № 1-506/05 от 22.11.2005 года Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

11. Обвинительное заключение по уголовному делу № 236/2016// Архив Прокуратуры РФ по Шекснинскому району Вологодской области за 2016 год.

ПРИЛОЖЕНИЯ